

УВ АБЬЯН

18+

DUBAI

НАШИ В ШОКЕ

ЭРОТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ, СКОЛЬ МНОГО НАМ
ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ ГОТОВИТ ОТПУСК В ОАЭ...

ИВ АБЬЯН

Дубай. Наши в шоке

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Абьян И.

Дубай. Наши в шоке / И. Абьян — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-05875-0

Заключительная книга трилогии «Дубай. Наши в городе», расскажет об интимной жизни не только русскоговорящих экспатов в Арабских Эмиратах. То, что шокирует одних, вполне может быть обычным в других странах, для других людей. Пропаганда целомудрия и правил шариата диктуют соблюдать приличия не только гражданам ОАЭ, но и всем прибывшим в эту страну. Именно поэтому наши люди были в шоке, наблюдая истинное положение вещей... Но ничто так не выводит из состояния шока, как терапия юмором! Так почему бы нам не быть более снисходительнее к героям этой книги, до сих пор проживающих в стране жарких песков и, не менее жарких, страстей?

ISBN 978-5-532-05875-0

© Абьян И., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Предисловие	6
Старость не напасть, незачем с извращенцем спать!	7
Путешествуйте с комфортом, не выходя из спальни!	16
Соколиная охота или так охота, аж зубы сводит!	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Эта книга посвящается моему супругу.

Если бы ты когда-то давно не сказал мне своих слов поддержки «Даже не думай писать об этом!», я бы так и не отважилась на этот шаг.

Благодаря тебе и твоему бесконечному таланту любить меня такой, какая я есть, эта книга появилась на свет.

P.S: Кстати, ты просил не писать о тебе... тоже... Сорри, а?

Предисловие

Перед вами заключительная книга трилогии «Дубай. Наши в городе.», рассказывающая о жизни русскоговорящих экспатах в Объединенных Арабских Эмиратах.

Все истории героев книги изложены в форме рассказов, которые объединяют время и место, происходящих в них событий. Все эти люди реальны, живут и здравствуют до сих пор и, со всеми из них я имела честь быть знакомой, в той или иной степени, дружить или работать.

Разумеется, с целью соблюдения этических норм и прав на личную жизнь, имена героев этой книги были изменены, но события, происходящие и, описанные мною, правдивы и порой шокирующе откровенны.

Чтобы иметь полное представление об образе жизни главных героев этой книги и понимать, почему все складывается именно так, вам следует сначала ознакомиться с предыдущими книгами трилогии. Книга «Дубай. Наши в шоке.» является продолжением и заключительной частью двух предыдущих книг – «Дубай. Наши в городе.» и «Дубай. Наши в браке.»

В этой книге, как и в первых двух, вы найдете слова гибриды, которые получили широкое распространение на территории ОАЭ, благодаря симбиозу английского, русского и арабского языков, и смекалки выходцев из стран СНГ. Подробный словарь, объясняющий смысл этих слов, а также перевод некоторых арабских фраз и выражений, можно найти в первой книге, в разделах, которые называются «Слововодитель».

Спешу напомнить тем, кто бывал в ОАЭ или даже жил там долгое время, что эта страна настолько многогранна и многолика, что каждый видит ее по-своему, через призму воспитания, религиозного представления об устройстве мира или с высоты балкона своего номера в пятизвездочном отеле. Эта книга описывает события с позиции людей, родившихся в Советском Союзе, хотя и на закате его существования. Но, все же понятия о чести и достоинстве, дружбе и семейных ценностях, создали у нас систему убеждений, с которой мы когда-то и прилетели строить свою жизнь в чужой, но такой прекрасной стране. И потому, то, что шокирует нас, вполне может показаться обычным, будничным событием в других странах или для других людей.

Я свободна от осуждений и считаю, что каждый из нас имеет право на выбор – как ему жить, с кем ему жить и как долго ему жить. И потому, беру свое право на выбор стиля повествования, который отвечает моим представлениям о взаимоотношениях между людьми.

Кто-то скажет, что такое происходит везде, мир уже давно слетел с катушек и ОАЭ тут совсем не при чем. Но, все же на фоне пропаганды целомудрия и строгих правил шариата, наши люди были в шоке, проходя через жизненный опыт, полученный в Эмиратах. И ничто так не выводит из состояния шока как терапия юмором. Так что, заглянем под непроницаемую завесу благочестия и религиозных норм с иронией и, улыбнувшись, пойдем, что не все, что мы видим, является таковым на самом деле.

«О сколько нам открытий чудных» готовит наш собственный мозг, безудержное любопытство и погоня за приключениями и удовольствиями...

Дубай... Такой чудный, такой большой город, где можно найти любые приключения на любые части вашего тела, и в качестве бесплатного оффера, найти людей, которые готовы вместе с вами пережить эти приключения, если они обещают быть без последствий. Добро пожаловать в страну высотных зданий, теплого моря, строгих правил и отсутствие каких-либо сексуальных ограничений!

Старость не напасть, незачем с извращенцем спать!

*Седина в бороду, а бес,
сам не понял, куда полез...*

Вышагивая впереди всех нас уверенной походкой, администраторша вела нас куда-то по длинному коридору торгового центра, скрытого от глаз посетителей. Мы вчетвером несли на себе реквизит, сумки с костюмами и разноцветные обручи. Самый крупный торговый центр столицы Эмиратов встретил нас яркими огнями, цветными гирляндами и маленькими Санта Клаусами, расставленными у входа почти в каждый магазин. Все готовились к великим торговым свершениям – к рождественским распродажам! Для привлечения большего количества посетителей, администрация торгового центра решила организовать рождественский парад с артистами в оленьих костюмах, шагающих рядом эльфов, клоунов и, конечно, высокого Санту Клауса, который должен был сидеть у своего декоративного домика, фотографироваться с детьми и раздавать им флаеры и подарки.

Мы всегда любили Рождество, вовсе не из религиозных соображений, а больше из возможности поработать больше дней, а иногда еще и порадовать собственных детей, притащив их с собой в примерку, позволить им проходить с нами парады, получать подарки и бесплатно сидеть на коленях Санты все четыре сета. В это Рождество работы хватило всем – и акробатам, и фотографам, и танцорам.

Разучив буквально перед приездом в Абу Даби, новый танец эльфов, мы, набрав дополнительный реквизит и костюмы, прибыли на наше новое место работы на предстоящие десять дней. Ясмин, как всегда, шла первой из нас, пытаясь перещеголять администраторшу в искусстве виляния бедрами. Рядом с ней, с обручами на перевес шла Паля, сонная и уставшая после прошедших накануне съемок. Маринка «Аэропорт» наскоро доедала свой сэндвич, но при этом даже не склонилось под тяжестью сумки, висящей у нее на плече. Я шла в конце всей процессии и думала о том, что на третий день, окончательно привыкнув к расписанию выхода парада и подружившись с алжирским Санта Клаусом, можно будет смело привозить детей и в перерывах провести семейный день, посвященный нашему парадку эльфов и бесплатным подаркам.

– Сюда, – громко сказала администраторша, указывая на большие двери, выкрашенные той же зеленой краской, что и стены коридора. – Это проход на пожарную лестницу, но, нам кажется, что там будет достаточно места для всех участников парада.

– А хотя бы стулья нам получить можно будет? Вы же сами видите сколько у нас костюмов! – поинтересовалась Паля.

– Ах! Стулья... да, а сколько их необходимо?

– На каждого по два! – быстро посчитала Яся.

Тяжелые двери открылись, и мы словно цыгане, шумно ввалились внутрь. Это было вовсе не помещение, а просторный проход перед лестницей, но нам показалось, что здесь тихо, а главное далеко от начальства и близко к курилке. Из дверей, ведущих на лестницу показалась женская голова.

– Ну вы зашли...громко...я испугалась, подумала пожарная охрана прибежала тушить меня вместе с моей сигаретой!

– Привет! Ты Викина замена? – спросила Яся.

– Да вроде того, – девушка вошла в нашу еще необжитую примерку. – Я вроде второй олень Санты. Надо было столько лет классику учить, чтобы в предпенсионном возрасте оленем ходить!

– Отличная роль! Поверь, лучше, чем снеговик или елочная сосулька! У снеговика такая башка тяжелая, что невольно начинаешь задумываться о не востребоваемости кандидатской и научных статей по педагогике! – крикнула я, раскладывая реквизит прямо на пол.

– Вот Ахчик, ты как скажешь, за тобой даже не повторишь! – усмехнулась Яся.

Знакомство и последующий дружеский разговор прошел в атмосфере хаотичной подготовки к работе, расставлению стульев, переодеванию и гримированию лиц. Мы приняли «второго оленя Санты», то есть Настю, как родную – именно так принимались все новые или незнакомые нам до этого артисты, независимо от того, кто они по национальности или из какой страны прибыли. Ведь оказавшись здесь, в чужой стране, по одну сторону баррикад, все мы внезапно вспоминали, что когда-то, все были рождены в одной стране, и по сути, были земляками. Все мы говорили по-русски, все мы принадлежали к той или иной сфере творческой деятельности, и все уже имели горький опыт банкротства, обмана, иммиграционных штрафов и конечно, не совсем удачных отношений с арабами.

Настя уже давно работала в Эмиратах и, как и многие из нас, регулярно отправляла денежные средства домой, в Белоруссию, своей взрослеющей дочери. Красивая блондинка с длинными, прямыми и гладкими как шелк, волосами и, ухоженными ногтями. Она уже ни раз пыталась устроить свою личную жизнь после развода со своим первым супругом. Привлекательная внешность, молодость и ум делали свое дело – Настя без труда знакоилась с мужчинами, у нее было множество поклонников. Все они сыпали комплиментами, мечтали о сожительстве, но увидев «европейские» запросы Насти, понимали, что это обойдется им слишком дорого. Вся любовь ограничивалась лишь легкими, не обремененными двухсторонними обязательствами, отношениями.

К слову о так называемых, европейских запросах. Дело в том, что Настя никогда не понимала арабский менталитет, не понимала, как можно встречаться с арабами, быть их любовницами и уж тем более, упаси Господь, быть законной женой араба. У нее было много знакомых арабских мужчин, но кроме удивления, а чаще раздражения при общении с ними, Настя не испытывала. Поэтому, о том, чтобы общение перешло в дружбу или брак, не могло быть и речи. Все Настины поклонники были исключительно выходцами из европейских государств, или на безрыбье – американцами. Но вот сами европейцы в Эмиратах предпочитают экономить, и не многие позволяют себе серьезные отношения с «нашими», привыкшим к ухаживаниям, девушками. Арабские мужчины, в силу многовековых традиций, понимают, что женщину надо одаривать и обхаживать, а чем она прекраснее, тем больше денег и даров на нее придется им потратить. Наши женщины для них – просто сногшибательные красотки, поэтому они стремятся сделать своей пассией любую европейку. А англичане, немцы, американцы и шотландцы предпочитают бюджетный вариант – азиатки, проститутки. Они не требуют должного внимания, дорогих подарков или полного содержания. Они уже счастливы тем, что ТАКОЙ мужчина обратил на них внимание и даже стал с ними встречаться! А вдруг женится? Только бы не спугнуть! Ведь тогда мечта о жизни в Европе, британское подданство, возможность не работать и даже навсегда распрощаться со своей незavidной родиной становится почти реальной! Но... с нашими такое не проходит... Уж такой у нас характер – чуть что, либо иди, куда послали, либо получай скалкой в лоб!

Вот так и разделились мнения, относительно мужчин и финансовый потенциал, относительно женщин. Что не европеец, то обязательно с азиаткой, крепко обнимая ее за шею или лениво повесив ей руку на плечо. А как араб, то непременно с русской, вышагивает с гордо поднятой головой, почти никогда не касаясь своей возлюбленной, словно демонстрируя всем вокруг свой трофей, ее дорогую сумочку, украшения, подаренные им же.

Интересная страна! Впустила в себя столько разных людей, ищущих счастье и финансовый успех на ее пустынных землях. Британцы едут сюда, потому что им не нужна виза, не нужны связи или высокая квалификация. Подданные ее величества всегда без труда найдут здесь и высокооплачиваемую работу, и теплый прием, и почти полную вседозволенность. Они едут сюда, за лучшей и финансово доступной жизнью, потому что в Англии жить очень дорого. Филиппинцы едут сюда с той же надеждой – заработать побольше и устроиться получше, навсегда распрощавшись с бедственным положением у себя в стране. Арабы летят в Лондон, потому что там лучше, интересней, больше зелени, можно купить себе дом. Везде хорошо, где нас нет! Кто придумал – мы! Мы тоже покидаем свои дома в поисках лучшей жизни. Только вот нам кажется, чем дальше от дома, тем лучше. Поэтому – или сразу за океан, или, хотя бы, в Антарктиду! И к холоду мы привычны, и налогов там нет, и погода стабильная!

Отплясав в роли эльфов, отходя в роли оленей и, откатав по трем этажам в роли снежинок на роликах, мы вернулись в уже обжитой нами проход, перед пожарной лестницей. Скинув неудобные элементы костюмов, каждый взял себе по бутылке воды, а курящие дамы прихватили с собой зажигалки и сапоги снеговиков, чтобы было на что присесть на холодной лестнице. Перерыв в сорок минут давал нам возможность и поесть, и попить, а кому-то, даже и поспать на сдвинутых стульях. Но в этот раз мы предпочли организовать скромный обед на пятерых и, разложив еду и напитки, начали трапезничать...

Все беседы для поддержания аппетита и коротания времени всегда начинались с вопросов о прошедших событиях в жизни «артистической элиты» Эмиратов и плавно перетекали в личные, ничем не прикрытые факты интимной жизни самих участниц дискуссии. Одним словом – женщины! Вот только дай им свободные пятнадцать минут и откровенную собеседницу, сразу выяснится вся правда о прошлом, настоящем и даже будущем всех знакомых до седьмого колена!

***

– Доброе утро бэби! Я прилетаю сегодня вечером... Заеду к тебе завтра! Надеюсь, ты не забыла, что завтра пятница.

– Приятного полета, дорогой! Буду ждать. – Настя с трудом удерживала трубку, прижимая ее плечом, и одновременно пытаюсь надеть спортивный костюм. «Дорогой» всегда предупреждал ее о скором возвращении, потому что любил порядок во всем, но более любил тешить себя надеждой, что молодая красивая женщина будет пребывать в сладостном томлении от ожидания встречи с ним.

– Я везу тебе подарки... – промурлыкал он, словно кот, интригуя Настю и надеясь, что она скажет те самые, ожидаемые им слова.

– О, мне так не терпится дорогой, ты меня балуешь! – точно «по тексту» ответила Настя, прикуривая сигарету. В трубке послышался довольный смех и вырвавшееся из груди «О, бэби!».

– Надеюсь ничто нам не помешает в этот раз провести весь выходной в постели!

«О боже! Весь выходной? Я же кони двину!» – мелькнуло у Насти в голове. – «К тому же я работаю в пятницу...»

– Не переживай, дорогой. Ты главное прилетай! Я буду ждать!

– Люблю тебя, детка!

Настя положила трубку и задумалась... Ричард был неплохим человеком. Конечно, он далеко не молод, но довольно серьезен в своем отношении к женщинам. Он не расплылся, долго ухаживал за Настей, как истинный джентльмен и, только после того, как он сделал ей

предложение, их отношения перешли в следующую стадию – интимную. Для замужества, в самый раз – умный, обходительный, обеспеченный... Ему было около пятидесяти с небольшим хвостиком, который беспокоил Ричарда все больше с каждым новым днем рождения. Пытаясь укоротить этот «хвостик», уже с сорока лет, Ричи стал заниматься спортом, по возможности втягивал животик, отказался от вредных привычек, и прошел дорогостоящую процедуру по вживлению волос на редеющем скальпе. Иногда его виски начинали поблескивать сединой на солнце, но он тщательно следил за своей внешностью и, поэтому, посещение мужских салонов тоже входило в его программу омоложения. У Ричарда было двое детей от предыдущего брака, но выросли дети почти без его особого внимания. Финансово они ни в чем не нуждались, но, поскольку Ричард был постоянно в разъездах, а в его принципах воспитания детей не значились пункты «обнимашки» и «обязательное присутствие на днях рождениях», ни чувство вины, ни угрызения совести не мучили Ричарда по ночам. Он все еще работал, занимался бизнесом, и, разумеется, копил деньги на безбедную старость. Хотя стариком себя не считал. Он открыто говорил о своей сексуальной силе, делал дамам комплименты и долго всматривался вслед молоденьким девушкам. Возможно секс тоже был для него частью омолаживающей программы, поскольку он никогда не тратил свой выходной на сон, отдых или чтение. Он предпочитал провести его в постели и, при помощи всем известных таблеток, дарить наслаждение женщине, а себе – самоуверенность и иллюзорное чувство молодости и мужской силы. Чуть выше среднего роста, всегда в чистой и идеально выглаженной рубашке, дорогой парфюм и дорогая обувь... Несмотря на то, что в его родословной мелькали ирландские и шотландские предки, Ричард считал себя англичанином, Лондонцем и джентльменом. Единственное, что выдавало его неуверенность – это, порой чрезмерные, стремления к омоложению. «Ну и что? В конце концов не всем идет седина и лысеющий затылок.» – рассуждала Настя, – «А может это он из-за меня испытывает комплекс? Все-таки, иметь молодую невесту... Конечно, ему хочется соответствовать. А со временем, я объясню ему, что так часто заниматься сексом для меня не столь важно, а то еще помрет от этих таблеток! Все-таки возраст...» Она действительно чувствовала к своему новому избраннику симпатию, привязанность и уважение. Находясь уже в зрелом, «послетрицатилетнем» возрасте Настя пыталась подойти к вопросу о браке более рассудительно и теперь построить его скорее на взаимном уважении, чем на всепоглощающей страсти. Ей просто хотелось стабильности, достатка и действительно серьезных отношений со зрелым мужчиной в противовес молодому любовнику, рассчитывающему на ее помощь и самостоятельность. Единственное, что ее не очень радовало, это выходные...

По началу ее вдохновляла страсть не молодеющего кавалера, его интерес к ролевым играм, но, со временем, подобные выходные стали, по-настоящему, утомлять и даже раздражать. Каждый четверг Ричард звонил ближе к вечеру и с нескрываемым воодушевлением напоминал Насте: «Завтра пятница, детка!» «Раз пятница, значит будет секс!» – понимала Настя. Через месяц у нее закрепилась новая и очень прочная нейронная связь: «Пятница – Секс». Всякий раз, когда Насте "фартило" получить работу на выходные, Ричи злился и негодовал по поводу ее, столь скорого, ухода. Но никогда не возражал, поскольку считал, что женщина должна заниматься хоть чем-то, чтобы со скуки не начать выносить ему мозг. Тем более, если это приносит какой-то доход и его будущая жена сможет тратить на свои нужды свои же деньги.

В это утро пятницы, когда Настя ждала приезда Ричарда, она долго не вставала с постели, собирая моральные и физические силы перед предстоящим «выходным». Наведя символический порядок в квартире, которую для нее снимал Ричард, она заказала по телефону еды, хотя, когда Ричард приезжал ее навестить, он почти ничего не ел. Настя подошла к шкафу и, раскрыв его, долго всматривалась во множество платьев, комплектов белья и костюмов.

– Господи, что же это все так...утомительно? – вслух спросила она у самой себя. – Я просто одену...джинсы!

Ричард приехал точно в то время, как и обещал. Он был бодр, весел, несмотря на мешки под глазами, выдающие усталость. Он поцеловал в щеку свою возлюбленную и проходя в обуви в комнату успел шлепнуть ее по, обтянутому в джинсы, задку. Развалившись на диване с манерами стареющего ковбоя, он скрестил ноги и любуясь своими новыми туфлями, протянул Насте пакет, в котором виднелась коробка в красочной упаковке.

– Это тебе... – почти пропел он, таким интригующим тоном, словно в коробке лежало обручальное кольцо размером с его туфлю.

– Ммм... – заигрывающе простонала Настя. – Спасибо, что это?

– Открой! Давай, мне самому не терпится это увидеть!

Настя плюхнулась рядом с ним на диван и принялась рвать упаковку. Выражения их лиц резко сменились в тот момент, когда она достала из коробки маленькое короткое платье то ли Красной Шапочки, то ли пастушки, то ли повзрослевшей пастушки, работающей теперь горничной. Ричард заметно оживился, казалось с него в один момент слетела усталость, а в глазах блеснул похотливый огонек. Улыбка на Настином лице медленно сползла, она словно растерялась, потому что поняла, как сильно заметно ее разочарование.

– Опять? – это все, что она смогла сказать в этот момент.

– Тебе не нравится, бэби?

– Оно мне... несколько коротковато. Неужели не заметно?

– Это такой стиль, бэби. Когда я увидел его в магазине...

– Я просто не смог удержаться! – продолжила Настя начатое им предложение. – Где ты их покупаешь? В детском магазине или секс-шопе?

– Надень его! Ну, не упрямясь! Ты же знаешь, как ты заводишь меня!

– Тебя завожу я или я в маленьком платьице?

– При чем тут размер, детка? Тебе просто очень идет! У тебя такие сексуальные ножки...

– Хочешь что-нибудь выпить? – перевела Настя тему разговора.

– Воды со льдом, пожалуйста, дорогая.

«Значит снова будет глотать таблетки...» – думала Настя. Она прошла в спальню, снова открыла шкаф. С левого края на вешалках аккуратно друг за другом висели четыре маленьких платьица. Первое больше напоминало коктейльное, второе – легкое летнее платье, третье – своими кружевными оборочками уже больше походило на платье маленькой девочки и наконец, четвертое, которое выглядело как спортивная форма черлидерши. Настя повесила рядом с ними новое, пятое по счету маленькое платье.

– Это уже перебор... – вслух сказала она.

Раньше она не замечала такой особой страсти своего стареющего кавалера к маленьким платьицам. Если первые два еще как-то соответствовали возрасту Насти, хотя и были до неприличия коротки, то при выборе последних, Ричард, явно, дал волю своим страстям и чувствам.

Выйдя из спальни, Настя прошла на кухню, чтобы подать Ричарду его стакан с водой.

– Как дела в Европе? Ты получил то, зачем летал?

– Да, все отлично!

– Твоя вода, дорогой. – она поставила стакан на стол и подошла к Ричи. – Ты виделся с детьми?

– Зачем? – в полном недоумении спросил он. – Я на минутку, где я оставил свой портмоне? – Ричард засуетился, и оставив свой мобильный на столе, принялся переключивать вещи, оставленные им при входе.

– Посмотри сбоку, может он выпал из сумки... – крикнула Настя. Ее взгляд привлекла заставка на экране телефона Ричарда. Она взяла телефон в руки. С экрана мобильного устройства прямо на нее смотрела молодая девушка лет четырнадцати. Улыбающаяся блондинка сидела прямо на газоне перед домом в джинсовых шортах и держала в руке плюшевого зайца. Настя вспомнила, что до этого у него на заставке была тоже девушка, скорее даже девочка,

смущенно позирующая перед камерой. Не трудно распознать разницу между профессиональными фото обоями и фото, снятого через заляпанную пальцами, камеру телефона. А это была именно такая фотография. Подумав о прежнем снимке, Настя вспомнила, что на ее вопрос Ричарду «кто эта девочка», он ответил, что это его племянница. Она вспомнила, что удивилась тогда тому, что он не держал в телефоне фотографий собственных детей, но почему-то поставил себе на заставку фото родной племянницы.

– Кто это? – спросила она.

– Где? – отозвался Ричард, – а вот они! Нашел! – он закинул таблетку в рот и принялся пить воду большими глотками.

– Эта девочка у тебя в телефоне.

Ричард пошел на кухню, чтобы оставить там свой пустой стакан.

– Это моя племянница, дорогая! – крикнул он оттуда. – А что?

– А та? Другая? – спросила Настя. – Сколько у тебя всего племянниц?

– Какая другая? – удивился Ричи. Он подошел и сел на диван рядом с ней.

– Которая была до этого, такая милая...

– Это та же самая девочка!

– Нет... Эта старше и глаза другие... – Настя совсем запуталась в своих домыслах.

– Конечно старше! То фото было пятилетней давности! – он рассмеялся без тени смущения. – Да ты ревнуешь?

– К кому? Это же ребенок!

Ричард принялся целовать Настю в шею и положив руку на ее колено, скользнул вверх по джинсовой ткани.

– Почему ты не надела свой подарок? Я же просил тебя...

– Что химические вещества уже стукнули в голову?

– Какие...а таблетки! Ты же знаешь, у меня давление, к тому же мне не двадцать! Ну, иди же переоденься!

Настя нехотя прошла в спальню. «Переоденься...да с удовольствием!» – подумала она и сняла с вешалки длинное тёмно-синее вечернее платье, купленное ею с любовью, для предстоящего дня рождения. Она смотрела на себя в зеркало. Глубокое декольте, открытая спина... Струющаяся ткань свисала до пола, полностью закрывая ноги и только при походке можно было заметить икры ног, мелькающие в разрезе сзади. В этом наряде Настя казалась еще выше, по-королевски статной и почти недоступной женщиной. «Вот и порепетирую заодно в нем!» – порадовалась Настя своей идее. Ей действительно нравилось, как она выглядит. Предвкушая шквал комплиментов и неистовое желание, разбуженное ее прелестным декольте, Настя выставила ножку из чуть приоткрытой двери.

– Бэби...ты решила подразнить меня? Ну же, девочка моя, иди к папочке...

«Ну что за манера?! Ну что в этом сексуального?» – Настя почти расстроилась и опустила ногу. – «Сколько раз я просила его не называться моим папочкой! Достаточно того, что у них с моим отцом и так небольшая разница в возрасте!»

– Ну где ты? – крикнул Ричард в нетерпении.

Настя вышла на середину комнаты, словно шагая по воображаемому подиуму и, ожидая восторженных возгласов, положила одну руку на талию и подняла глаза к потолку. Ричард был действительно поражен настолько, что его нижняя челюсть опустилась, как ковш экскаватора.

– Ну сколько раз я просила не называться моим папочкой! – сказала Настя гнусавым голосом на манер гламурных девиц.

– Что это? Что ты надела?

– Тебе нравится?

– Я же просил тебя одеть именно то, что я тебе привез! – крикнул Ричард отнюдь не от восторга. Он был взбешен.

– Что за тон? Я просто хотела тебя порадовать... По твоему, это роскошное платье хуже детского сарафанчика?

– Это дерьмо... – буркнул Ричи и скрестил руки на груди.

– Что? Это... это... я не стану одевать конченное платье из секс-шопа! – Настя скинула туфли на высоченном каблучке и направилась в кухню.

– Эта хрень меня не заводит!!!

– Тебя не заводит красивая женщина в платье, с глубоким декольте? Радуйся, что в твоём возрасте...

– В моем возрасте?! – Ричард побагровел, будто медикамент принятый им двадцать минут назад сработал именно в эту минуту, обеспечив приток крови, только не в ту голову. – В этой тряпке ты выглядишь старой!

– Ричард, – спокойно сказала Настя, выходя из кухни с бокалом белого вина. – Тебе пятьдесят шесть.

– Мне пятьдесят!!! – воскликнул он, словно его обвиняли во лжи в Капитолии Конгресса. Он встал и, схватив пульт от телевизора, нервно зашагал по комнате, словно никак не мог обнаружить на какой именно стене висит телевизор.

– Я видела твои документы. – Все тем же спокойным тоном сказала Настя. – Это нормально, не стоит так переживать по поводу своего возраста. Ты замечательно выглядишь для своих лет.

Тут Ричарда словно шарахнуло озарение. Он остановился, улыбнулся, бросил пульт на диван рядом с Настей, взял стул и по-ковбойски сел на его, упираясь своим брюшком в спинку стула.

– А ты выглядишь совсем НЕ замечательно...ты старая...для своего возраста... – он, явно, хотел произвести впечатление своей речью, но был взволнован и поэтому, «спич» не клеился.

– Мне тридцать четыре... и у меня до сих пор спрашивают документы при входе в ночной клуб. – Настя сверлила его взглядом и понимая, что после его комплиментов их отношения не продолжатся, она просто упивалась словесным поединком.

– Ха! Ты выглядишь моложе только когда надеваешь платья, подаренные мною...

– Я здоровая женщина, я не одеваю в ночной клуб платья десятилетних девочек. – сказала Настя и сама поразилась тому, что от себя услышала. – Боже...

Ричард встал со стула, взял со стола свой телефон и стал делать вид, что хочет кому-то позвонить.

– Телефон...Как зовут твою племянницу?

– Что? – он приложил к уху телефон и стал ждать вызова, расхаживая по комнате. – Карен и ... Глория.

– Ты же сказал, что это одна и та же девочка... – Настя почувствовала внезапный приступ тошноты и отставила бокал в сторону. Все, путающиеся до этого, мысли и глупые домыслы складывались в единую картину, на которую ей совсем не хотелось смотреть. – Боже... Ричи... ты педофил?

– Что? Я пытаюсь дозвониться...

Настя встала и быстро прошла в спальню. Здесь она, как солдат по команде, переделалась в любимые джинсы, достала свой чемодан и стала в беспорядке сбрасывать туда все свои вещи, словно за ней гнались все известные на свете спец службы. Как не могла она заметить столь очевидных фактов? Или может ей так сильно хотелось замуж, что и вовсе не хотелось замечать всего остального?

«Кто бы мог подумать? Он же одной ногой на пенсии! Черт, двумя ногами! Боже, меня сейчас стошнит...» – мысли вертелись в голове Насти с бешеной скоростью, она не понимала ни как такое могло произойти с ней, ни как это возможно вообще. Единственное что ей хотелось,

это поскорее покинуть эту квартиру, этого мужчину, эту страну, убежать, скрыться где-нибудь и ждать, пока все это не исчезнет из ее памяти.

– Детка, что происходит? Ты расстроилась? – Ричард вышел из-за приоткрытой дверцы шкафа.

– Не трогай меня, – буркнула Настя и стала дергать молнию чемодана.

– Ты такая... сексуальная, когда злишься! – он попытался обнять ее, но Настя выставила вперед руки, словно приготовилась его оттолкнуть. – Окей... давай поговорим.

– О чем? О твоих «племянницах» или о том, как ты представляешь их вместо меня, когда мы... Боже, это омерзительно! – она стала вытаскивать чемодан из комнаты.

– Омерзительно твое старое, потрепанное тело! И не делай вид, что ты не догадывалась о моем предпочтении! – он шел следом за чемоданом с лицом мужчины, только что провозгласившего себя императором.

– Предпочтении? Ты, видно, хотел сказать, извращении? – Настя остановилась в прихожей и стала собирать свою обувь и просто сбрасывать ее в одну кучу прямо перед дверью. Ричард прошел в гостиную и, почему-то, довольный собой развалился на диване.

– Нет ничего прекраснее молодого тела! А ты просто... ревнуешь! Ты не на что не годишься! Если только тебе сесть на диету...

– Если только тебе сесть в тюрьму, ты бы понял разницу между предпочтением и извращением! – перебила его Настя, запихивая теперь свою обувь в огромный пакет. И тут у нее над головой раздался звон битого стекла и брызги вина, оставленные ею в бокале, брызнули ей прямо на голову.

– Убирайся, дешевая шлюха! – заорал Ричард. – Старая, уродливая корова!

Настя открыла дверь и вытолкнула свои пожитки в коридор.

– Старый, немощный педофил! – засвидетельствовала она свое почтение джентльмену и закрыла за собой дверь.

***

Мы сидели на лестнице. Настя и Паля докуривали последние сигареты, а мы с Яськой доедали оставшийся в бумажных стаканчиках кофе. Все молчали.

Первой не выдержала Яся:

– Ну мать... ну как ты не догадалась сразу!

– Ты работала хостес в Дубайском гей-клубе? – спросила Настя.

– Ха, да мы там все, по-моему, успели поработать – им же всегда новые лица подавай!

– Ну, – продолжила Паля. – Ты сразу поняла, что тот мачо, который сделал тебе комплимент совсем не тот, за кого себя выдает?

– Тот красавчик из голливудского боевика с татушкой? – вспомнила Яся, мечтательно подняв глаза кверху. – Да... то есть, нет! Пока он через пять минут после своего комплимента не стал целоваться с маленьким филиппинцем... прямо у меня на глазах! Козлина, все настроение испортил!

– Ну вот тебе и ответ! – сказала Настя, бросая свою сигарету в банку, приспособленную под пепельницу. – А некоторые по несколько лет живут с такими... порядочными семьянинами и законопослушными гражданами.

– Пока кто-нибудь не откроет кейс по факту педофилии. – возмутилась Паля, имеющая на тот момент двенадцатилетнюю дочь.

– Блин... вот ты попала, мать... – все еще удивлялась Яся.

– Каждый может так попасть. Это страна больных и извращенцев!

– Ну ты прям, так категорично! – выступила я со своей толерантной позицией. Все присутствующие, как по команде повернулись ко мне. – Что? Ну да, я не работала в гей-клубе, есть грешок. Но... «не все же йогурты одинаково полезны»!

У Пали в телефоне крякнуло сообщение.

– Через десять минут начинаем. – сказала она, читая сообщение. Мы дружно встали и направились каждая к своему стулу.

– Да уж... я даже не знаю, как бы я себя повела в такой ситуации. – никак не могла успокоиться Яся.

– Девочки, это страна больных и извращенцев! – вынесла свой окончательный вердикт Настя, натягивая на себя плюшевое тело рождественского оленя.

Путешествуйте с комфортом, не выходя из спальни!

- А как тут у вас с сексом?
- С этим поосторожнее! Уровень жизни низкий, отсюда болезни, у кого туберкулез, у кого и СПИД!
- Но какой же отдых без секса? Что вы посоветуете?
- Знакомьтесь с теми, кто кашляет.

Вот уже второй день мой муж мучился чувством вины и не знал, куда девать свою ответственность. В очередной раз он набирал один и тот же номер, но «вызываемый абонент» снова прятался от него в зоны недоступности. Он ругался по-русски, каждый раз, швыряя телефон на нашу кровать, минуту ходил по комнате и, снова брался за телефон, в надежде отыскать пропавшего туриста.

– Да успокойся ты! Это же не твой ребенок! – пыталась я унять супруга. – Найдется! Он же большой мальчик. Сколько ему?

- Лет тридцать, не знаю... – пожал он плечами.
- А где ты его видел в последний раз?
- У входа в торговый центр.
- Ну и все!
- Хайяти, он не женщина! Он не станет двое суток ходить по магазинам!
- Да? Тогда где он может быть уже второй день? И вообще, человек приехал в Эмираты отдыхать, найти себе приключение, в конце концов, на какую-нибудь часть своего тела, тебе то что?
- Он наш клиент! Да, он оплатил вперед на целый месяц, но если он так и не ответит, придется заявлять в полицию, начнутся проверки, поиски...
- Но это уже будет дело полиции.
- Да, но ведь я был последний, кто его видел!
- Согласна, но ведь он сам сказал тебе «не жди меня, когда мне нужна будет машина, я позвоню»! – я никак не могла найти для своего мужа нужных доводов.
- Кто это слышал? Ya Alla¹...
- Хорошо, ты прав! – смирилась я. – Звони, пока не ответит. Если до завтра не объявится – все равно придется сообщать полиции.

Мой муж сел, опустил голову и задумался.

– Просто жалко его... вдруг с ним что-то случилось. Все-таки он гость, пусть даже не мой лично, но у нас принято дорожить гостями. К тому же, он неплохой парень.

– Не переживай, может он встретил красивую девушку и... влюбился, с первого раза, то есть взгляда!

Молодой и свободный от семейных обязательств европеец, лет тридцати, прибыл в Эмираты развеяться и, почти сразу, обзавелся машиной с проводником и гидом в одном лице – лице моего мужа. Пару дней они посещали всевозможные достопримечательности, побывали на кампе в пустыне, договорились, что на следующий день поедут полетать в аэротрубе Skydive Dubai. На четвертый день активного отдыха, пребывая в чудесном расположении духа, иностранец решил заскочить в торговый центр для приобретения сувениров и памятных подарков. Имея аллергию нервного характера на посещение магазинов, мой муж убедил дорогого гостя, что через час будет ждать его в машине с горячими бургерами и прохладительными напитками. Увидев мельком своего клиента у входа в магазин, ничего не подозревающий муж устроился

---

¹ О Боже! (араб.)

в авто и принялся трапезничать. Последнее что он помнил, это непринужденная беседа его клиента с какой-то женщиной «арабской наружности» и, рядом стоящего индуса, нагруженного пакетами из разных бутиков. Когда иностранец не вернулся через пару часов, мой муж понял, что он шопоголик и решил вздремнуть прямо в машине, дожидаясь его возвращения. Но, проснувшись, понял, что клиент пропал куда-то на четыре часа, и вот тогда-то, он и услышал вместо его голоса в трубке монотонный женский голос, сообщивший ему на арабском, что абонент находится вне зоны или его телефон отключен. И телефон продолжал оставаться выключенным еще два дня. Но, как только мой муж отчаялся и решил-таки позвонить в полицию, чтобы сообщить о пропаже человека, пропажа нашлась сама, а вернее позвонила.

– Ну наконец-то! Хвала Аллаху! Где ты? Я уже собрался звонить в полицию! Что? Не звонить? У тебя все нормально? Что?

Он торопливо вытряхнул сигарету из пачки, и вслушиваясь в каждое слово, прошмыгнул на балкон, плотно закрыв за собой двери. Мне тоже было интересно куда так внезапно исчез иностранец, и поэтому, я с интересом наблюдала за выражением лица моего мужа и пыталась прислушаться к каждому его слову, насколько это было возможно. Когда мой муж сложился пополам и стал безудержно смеяться, я поняла, что с гостем его фирмы все в порядке и его жизни ничто не угрожает. Но от этого мне стало еще интереснее, чего это он там так смеется и то и дело, шлепает себя по лысому лбу. Снова смеется, возводит хвалу всевышнему, снова шлепает себя по лбу и снова смеется... Да что там с этим мужиком случилось то?!

***

В коридоре слышались тяжелые шаги. «Доброе утро, плохой мальчик, просыпайся!» – крикнул женский голос. Энтони, который сидел сейчас на огромной двуспальной кровати, завертел головой в поисках укромного местечка для своего мобильного телефона. Он уже полчаса как проснулся, умылся и, открыв свой телефон впервые за последние четыре дня, понял, как долго он отсутствовал по количеству смс и пропущенных вызовов. Именно сейчас, почти шепотом, он говорил со своим новым арабским другом, коим являлся для него мой муж, который сопровождал его повсюду и организовывал для него все из возможных развлечений в Эмиратах.

– О боже, чувак... Похоже она проснулась и мне пора бы спрятать свой телефон подальше! Я перезвоню тебе... завтра, нет – через пару дней! Придержи для меня машину! Окей? Надеюсь еще покатаемся с тобой, если я не помру! – Тони спешно отключился и стал заталкивать телефон под матрас у изголовья. Потом он принял решение прикинуться спящим и как ребенок спрятался под одеяло.

Несмотря на почти полуденное время, в комнате, где спал Энтони стоял полумрак. На окнах висели тяжелые шторы цвета молочного шоколада, обрамленные золотой бахромой. Помимо кровати в комнате стоял большой платяной шкаф, комод, и пара маленьких тумбочек. Большое зеркало на стене, прямо напротив кровати, с позолоченными завитками наверху, помнило всех, кто когда-либо спал на этой кровати. Вся мебель была выдержана в едином стиле – цвета слоновой кости, улепленной маркетри в позолоте. Если не учитывать отсутствие балдахина над кроватью, можно было смело предположить, что вся мебель была вывезена из Лувра, прямо из-под носа Генриха II. Одним из доказательств данной версии служили две декоративные шкуры животных, убитых самим королем во время охоты, и теперь, лежащие по обе стороны от кровати.

Без предварительного стука, дверь спальни открыла дородная, но довольно приятная арабская женщина в свободном домашнем платье. Она смело прошла в комнату и со словами «good morning» легла на кровать и нащупав округлости Тони сквозь одеяло, шлепнула его пару раз и расхохоталась.

– Просыпайся! Или ты хочешь провести весь день в постели? Тебе было мало ночи?

Тони тут же вынырнул из-под одеяла и, делая вид, будто только что проснулся, потирал глаза. Дама присела поближе и запустила руку в его кудрявые волосы.

– Как дела... соскучился?

– Доброе утро. – промямлил Энтони. Он потянулся и убрал руку женщины, трепавшей его кудри. Он не любил свои волосы, почти всегда носил стильную бандану и считал, что с кудрявой челкой выглядит по-идиотски. – Который час?

– Зачем? Тебе уже пора в аэропорт?

– В таком случае мне следовало бы спросить «какой день?»

Женщина снова расхохоталась и прильнула на грудь своему полусонному гостю.

– Любовь моя, ты такой веселый! Что ты хочешь поесть?

– Может... сходим куда-нибудь пообедать? Отличная мысль!

– Зачем, любовь? Выбирай ресторан – тебе все привезут сюда!

Женщина довольно сносно изъяснялась на английском, но не усложняла свою речь грамматическими нагромождениями и в основном, как думала, так и подставляла слова. Своего нового друга она теперь называла коротко «love» или в особых случаях «bad boy». Хотя Энтони было давно за тридцать и мальчиком, а тем более «плохишом» его совсем не назовешь, он не противился новой роли и почти считал, что его отпуск удался по ВСЕМ пунктам. Так он думал только первую неделю...

Итальянские предки внесли свой вклад в особенности ДНК Тони, наградив его здоровым телом и тонкими чертами лица. А мама всегда учила его делать комплименты женщинам и, чтобы не случилось, продолжать оставаться снисходительным к их прихотям, то есть, по ее словам, оставаться мужчиной. Тони рос послушным мальчиком и хорошо усвоил все советы матери, превратившись со временем в эдакого мачо, который без особого труда привлекал женщин, располагал их к себе и, даже расставаясь с ними, оставался в их памяти почти идеальным мужчиной, но, к сожалению, неспособным на брачные узы. Высокий, спортивного телосложения, с чуть смуглой кожей и вольными, как и он сам кудрявыми волосами. Тони очень любил жизнь, приключения, женщин и все новое, что можно попробовать, преодолеть, прочувствовать. Про таких говорят, он – сама жизнь! Такой же энергичный, эмоциональный, и вместе с тем, благодарный и романтичный. Как мог он пройти мимо таких роскошных арабских глаз, обративших на него внимание у входа в торговый центр? Он действовал уже по привычной схеме – обмен комплиментами, пара шуток, номер телефона или просто хорошее настроение на последующие пару часов. Но, как говорится, "не на того напал"... Все обернулось не так, как он рассчитывал и совсем не так, как это было раньше с другими женщинами. Если бы он смотрел «12 стульев», то знал бы, что «вдовы не имеют привычки отказывать»! А если бы был постарше, то знал, что однажды, можно нарваться и на «черную вдову». Не обязательно, что она последует примеру одноименной особи отряда членистоногих и сожрет самца после спаривания, но все-таки, осторожность в общении с таковыми и барьерные средства контрацепции еще никому не помешали.

Как стало понятно из вышесказанного, женщина, которой Тони, столь неосторожно сделал комплимент, оказалась вдовой. Но не настолько старой чтобы проклинать собственную неспособность к любовным утехам, а как раз в том самом возрасте, когда согласие женщины пугает и «берет на слабо» мужчину больше, чем отказ. Причин, столь скорого ухода ее супруга к прародителям и духам пустыни, не знал никто, кроме самой вдовы и, разумеется, его лечащего врача. Она, по-настоящему, была хороша собой и никогда не задумывалась на тему похудения, здорового питания или физических нагрузок абдоминальных мышц. Ей нравилось в себе все! И большая грудь, и большой зад, и большие глаза, и большое состояние, оставленное ей покойным мужем. Она всегда носила только ювелирные изделия из чистого золота с настоящими драгоценными камнями. Любила тратить деньги, любила вкусно поесть, любила

плотские утехы и, как и Тони, любила жизнь. Эта женщина никогда не задумывалась о том, как заработать денег, как стать более успешной, как стать достойной личностью, гражданкой своей страны или вообще – в чем смысл жизни! Она была убеждена, что жизнь существует только для того, чтобы ею наслаждаться, и с удовольствием принимать все то, что дарует Всевышний. И жизнь только и делала, что подтверждала ее убеждение, а Всевышний даровал ей все, что она хотела. Посему было совсем не удивительно для нее, но интригующе для Тони, когда уже к вечеру они оказались в одной постели.

Она угощала своего гостя арабскими яствами, проявляя гостеприимство, рассказывала о жизни местного населения, истории родного государства и все последние сплетни о Его Высочестве и его потомстве. Тони наслаждался гостеприимством, массажем от приглашенных специалистов, вечерами, проведенными в кальянной и, бесконечным потоком телесных удовольствий. Она позаботилась обо всем – платила за все, что они ели и пили, за массаж и сувениры на память. Она даже вовремя позаботилась о том, чтобы поставить телефон Тони на зарядку так далеко, что он, вспомнив о нем, через какое-то время, пару дней пытался найти ту самую розетку в этом огромном доме. На его просьбу принести телефон, она отвечала, что уже не помнит, куда именно ее домработница его подключила и, если ему нужен интернет, он всегда может воспользоваться ее планшетом. Тони не стал настаивать, но все-таки отыскал свой мобильник, проверяя все розетки в доме, одну за другой. Когда его новая подруга увидела у него телефон, она надула губки и сказала, что все мужчины одинаковы, что им не нужны женщины, и что, если бы его член был размером со вход для наушников он бы с удовольствием вошел в это отверстие, вместо ее горячего тела. Энтони понял, что злоупотребил «гостеприимством» и даже обидел такую прелестницу и, вспомнив мамин совет оставаться терпеливым к прихотям женщин, поспешил уверить свою полногрудую красавицу, что никогда еще не встречал такой, как она и что больше не станет брать в руки свой телефон в ее присутствии.

– Почему ты до сих пор не называешь меня «хабибти»?² – спросила она, поднимаясь с постели. Раскрыв шкаф и недолго думая, она выбрала то, во что собиралась переодеться и бросила вещи на кровать. – У тебя это так смешно получается... но очень мило.

– Хабибитии... – нараспев сказал Тони. – Так?

Вдовушка снова расхохоталась и даже от восторга пару раз хлопнула в ладоши. Она смеялась так громко, так раскатисто, при этом так широко открывая рот, что можно было полностью увидеть устройство ее речевого аппарата, а при близком расстоянии и самой носооглотки. Тони невольно вздрагивал каждый раз, когда она, как из пушки давала первый залп оглушительного «ХА», который потом переходил в звуки, похожие на выстрелы из противотанковой винтовки. Особенно Тони пугался по ночам, когда после каждой неуместной (как он понимал позже) шутки, вдовушка выдавала продолжительные залпы юбилейного парада победы, и хрустальные капельки на люстре подпрыгивали и бряцали, грозясь вот-вот обрушиться им на головы. На третьи сутки любовно – спортивных состязаний, Энтони понял, что главное не называть ее «хабиби» во время самого соития, потому что в последний раз, когда это случилось, она гоготала так долго, что ему показалось, что с последним выдохом она выплюнет свои легкие прямо ему в лицо. Когда он осознал, что секс закончился и он все еще жив, Тони был почти горд за собственное бесстрашие и больше не расстраивался, что ему так и не удалось «плотнуть» адреналина в аэротрубе. Секс с его новой любовницей был куда экстримальней, чем полеты даже по канализационным трубам!

– Ты одеваешься? Мы куда-то идем? – с надеждой спросил Тони.

– Ты еще не позавтракал, любовь! Тебе надо кушать, у тебя все меньше сил...

– Но мы можем позавтракать вместе, где-нибудь?

---

² Любимая (с арабского)

– О нет, любовь, так нельзя! Здесь так нельзя! – симпатичное личико вдовушки демонстрировало искреннюю озабоченность и волнение. Она даже перестала одеваться. – Ты хочешь, чтобы нас вместе увидели мои родственники? Или ты всерьез задумал жениться на мне?

– Я? – Тони растерялся и не знал, что ответить. – Я...просто думал, что мы можем прогуляться...или...

– Ты можешь просто уйти и только ночью!

– Но я даже не знаю где я...

– А что подумают мои соседи? Ты не знаешь наших обычаев! Они...очень плохо, очень строго! Тебе не понравится, любовь!

– Не понравится, что? – Тони пытался представить себе все строгости законов и традиций местного населения. В памяти всплывали обрывки «инструкций туриста» и сцены из старых фильмов о жизни свирепых арабских племен.

– Я не одна здесь! У меня есть братья и родственники моего покойного мужа! Никто не должен знать, что ты здесь, у меня. У меня будут большие неприятности! Но я всегда смогу сказать, что ты сам ко мне пришел и попросил... еды...или... – она присела к нему на кровать.

– Еды? – недоумевал Тони.

– А потом взял меня...без моего разрешения, понимаешь? Они очень на тебя потом злиться! Сделают тебе много неприятностей и много больно, любовь...так нельзя в этой стране! – женщина улыбалась и гладила Тони по голове, словно пыталась успокоить подростка, который понимал, что отцовское наказание неизбежно.

– Я... не хотел тебе неприятностей, – медленно ответил Тони, понимая, что может произойти, если кто-то из соседей увидит их вместе и непременно доложит родственникам мужского пола. В голове пронеслись образы грозных бородатых мужчин с саблями, задающих ему вопросы о том, как случилось, что их родственница умерла от смеха, голая, в одной с ним постели, где раньше она, возможно спала со своим мужем...их братом...их дядей...их...

– Любовь, что с тобой? Тебе надо позавтракать, ты плохо выглядишь!

– Я хочу на воздух, на улицу!

– Так иди поплавай в бассейне! Я скажу, чтобы тебе принесли еду туда! Нет проблем, любовь!

– У тебя есть бассейн?! – обрадовался Тони тому, что все-таки, перед смертью он еще раз увидит небо и солнце.

– Конечно! А разве бывают виллы без бассейнов? Какой ты смешной, любовь!

– Я его не видел.

– Потому что ты все время был занят другим спортом, да? – она просунула руку под одеяло и попыталась схватить Тони за «центр композиции скульптуры Давида».

– О, черт... – Тони закрыл лицо руками. – Серьезно? Пора выбираться из постели. Ты права, я лучше проведу сегодня свой день в бассейне. В конце концов, у меня отпуск!

– Я не дам тебе скучать, любовь, я ненадолго. Мне надо кое-что купить. Тебе что-нибудь нужно?

– Нет, нет, спасибо. У меня есть все, что мне нужно! Не беспокойся. Я в порядке. – он решил, что как только позавтракает, снова позвонит своему новому арабскому другу, чтобы спросить его совета, как лучше ему поступить, чтобы избежать мести со стороны родственников и соседей его «хабибти».

Пытаясь проплыть внушительную дистанцию, бороздя хлорированную воду бассейна, Тони понял, что начал быстро уставать. Последние дни забрали много сил... Обессиленный, но довольный полноценным отдыхом, интурист выбрался на сушу и, растянувшись на шезлонге, безрассудно подставил тело под полуденное эмиратское солнце. Разомлев от сытного завтрака и водных процедур, он почти задремал и, разумеется, забыл позвонить своему гиду.

Так, погрузившись в сладкую дрему, Тони пролежал около часа, в течение которого щедрое эмиратское солнце добросовестно прожигало верхние слои эпидермиса.

– Соскучился? – послышался где-то слева знакомый голос. – Зачем ты лежишь прямо под солнцем, любовь? Это очень плохо тебе! У тебя есть крем?

С трудом разлепив глаза, Тони увидел свою экзотичную подругу, которая была, как всегда, в хорошем расположении духа. Только теперь он понял, что зря было лежать под открытым солнцем. Все его стройное тело источало жар и Тони решил окунуться в воду, перед тем, как снова оказаться во власти лени, любви и легкомыслия. Вода в бассейне тоже нагрелась и приняла его теплыми объятиями, как принимают в этой стране всех гостей. Проплыв до конца бассейна, Тони вынырнул и сел на разгоряченный кафель.

– Ты любишь итальянскую еду? – крикнула ему вдовушка с другой стороны бассейна.

– Итальянскую кухню! – поправил ее Тони.

– No problem, habibi!³ Итальянская кухня у меня тоже есть! На кухне! Ее делали специально по моему заказу! Пойдем, время обеда!

– Да, конечно... – он хотел добавить «хабибти», но вовремя осекся, представив, что она снова воспримет это, как шутку и снова начнет хохотать, подняв тем самым маленький цунами в бассейне, который накроет его с головой и смоем обратно в воду.

Уже через пятнадцать минут, они сидели на огромной софе в гостиной и, словно молодожены кормили друг друга пищей и кальмарами во фритюре. На огромном жидкокристаллическом экране очередной американский герой пытался спасти Землю и все ее население от полного уничтожения. Но Тони не слишком переживал за судьбу землян, он был сыт, весел, ему нравилась вилла, где он находился, ему нравилась его подруга. Томное арабское безделье уже проникало в его душу, а иллюзия бесконечности восточной сказки разъедало рациональный европейский мозг. Ему снова начали нравиться его необыкновенные приключения, жаль только, что нельзя сделать совместных фотографий и показать всем своим друзьям отчет по теме «как я провел летние каникулы». Отрывая виноградинки от ветки смуглыми пухлыми пальчиками, украшенными золотыми кольцами, вдовушка игриво бросала ими в своего гостя, а тот, старательно пытался поймать их ртом. Потом они курили кальян, он рассказывал ей о странах, в которых ему довелось побывать и о странных, а порой и опасных ситуациях, в которых оказывался. Она хохотала, он удивлялся почему она находит это забавным, но продолжал рассказывать и уже сам видел некоторые моменты своей жизни довольно увеселительными.

По прошествии нескольких часов, проведенных в праздности и чревоугодии, Тони стал ощущать некую слабость или, скорее желание свернуться калачиком под теплым пледом и поспать...

– Ты в порядке, любовь? – спросила его восточная красавица, только что закончив долгую беседу по телефону со своей подругой. – Ты выглядишь усталым и стеснительным...

– Я? Почему стеснительным?

– Твое лицо! Ты весь красный! Я предупреждала тебя про местное солнце.

Молодая женщина заботливо расстегнула его рубашку и раскрыла ее, словно занавес Большого театра, обнажив торс молодого мужчины.

– Oh my God, love! Посмотри, ты весь красный!

– Вот дерьмо... а я подумал, что мне стало просто холодно от кондиционера...

– Тебе нужно в постель. Почему ты меня не слушал? Я скажу хаддаме, чтобы она сходила и купила крем для твоей кожи.

– Не стоит беспокоиться... я просто... полежу... любой крем для тела может подойти.

– Нет, нет, нельзя, любовь. Иди наверх, ложись. Как только она вернется, я принесу тебе специальный крем.

---

³ Нет проблем, любимый!

Он покинул гостиную и поднялся наверх, в уже привычную для него, спальню. Когда Тони разделся и опустил свое брэнное тело на шелковые простыни, они словно обожгли его кожу льдом. «Вот дерьмо... похоже я неплохо поджарился. Надо же было так глупо задремать под солнцем!»

Дрожа под одеялом от полученного «теплого» приема у бассейна, Тони снова вспомнил о своем гиде и пошарив рукой под подушками у изголовья, нашел мобильник.

– Привет, меня никто не искал? А ну да... Я? Нормально, только вот заснул у бассейна, обгорел... Чел, зачем вам нефть? Вы можете прекрасно жить за счет солнечной энергии! Что ты опять смеешься? Я? Один... она пошла мне за кремом от ожогов... Нет... Ты что? Она чудесная, заботливая...и...ненасытная...Когда меня забрать? Я все еще не знаю где я, и что я ей скажу, когда ты за мной приедешь? Чел...я хотел спросить, что у вас делают родственники мужского пола...с любовниками...ну, просто с мужчинами, которые с их...сестрой...или просто родственницей...ЧТО!?! Отрезают что? Ты сейчас пошутил?

За дверью спальни послышались голоса. Его возлюбленная громко, по-арабски, высказывала недовольство своей прислуге то ли за нерасторопность, то ли за низкий уровень интеллекта.

– Чел, она идет! Я перезвоню! Нет, нет, не звони мне! Я прячу телефон в кровати! Я сам тебе позвоню! – Тони быстро затолкал мобильник куда-то между матрасом и спинкой кровати и, накрылся одеялом с головой, в надежде, что возлюбленная души его решит, что он спит и не станет будить его, а просто оставит крем на тумбочке.

– О...любовь! – женщина быстрым шагом подошла к кровати и, откинув одеяло, плюхнулась рядом с обгоревшим «пациентом». – Вот крем, как ты себя чувствуешь? Позволь мне помочь тебе...

– Не стоит, я просто посплю и...

– Нет, любовь...потом очень больно! Ты не знаешь местное солнце!

– Надеюсь оно не твой родственник, а то я начал думать, что оно мне мстит! – сказал Тони и тут же пожалел об этом.

Вдовушка выдала первый залп оглушительного «Ха» и покатила со смеху, раскачиваясь взад и вперед. Хрустальные капельки на люстре запрыгали в привычном танце, а хабибти, от раздираемого ее восторга, шлепнула ладонью Тони по обожжённой груди. Тони взвыл и машинально скрестил руки на груди, словно предохраняясь от повторного нападения.

– О...сорри...со сорри любовь моя...Сейчас все пройдет... – она нежно поцеловала Тони в шею и открыла тюбик с кремом.

Хохотушка, предварительно сняв все свои тяжелые кольца, стала нежно вымазывать тело Тони толстым слоем крема, массируя и спускаясь все ниже в своих помыслах и стремлениях помочь несчастному. Съеденные за обедом морепродукты в сочетании с легким массажем и нежными поцелуями оказали должный оздоровительный, ободряющий и приподнимающий эффект. Молодой мужчина уже в привычном порыве страсти набросился на свою любовницу, но при каждом соприкосновении с телом заботливой хозяйки дома, его кожа реагировала болью и посылала сигналы в мозг о прекращении атаки. Тони стонал, кривил лицом, но продолжал начатое...

– Твоя кожа, любовь, тебе больно!

– It's ok...– не желая сдаваться, ответил он.

Но женщина уже решила взять инициативу на себя и, уложив своего любовника на спину, вспомнила навыки своих кочевых предков, и «села на верблюда верхом». Процесс набирал обороты, женщина стонала все громче и все чаще. В порыве страсти или для удержания равновесия, она периодически упиралась ладонями в грудь Тони, но ее руки соскальзывали с обильно смазанной кремом кожи, что доставляло Тони скорее боль, чем удовольствие. Она злилась, обтирала скользкие ладони о свою кожу и снова опускала их на красную грудь своего мужчины.

Тони то стонал, то переходил на крик, то хватал ее за руки, то за бедра, пытаясь удержать ее на единственном, не поврежденном солнцем, участке кожи. Отдаваясь любовной игре полностью, без остатка, возбуждаясь криками и стонами своего любовника, хозяйка виллы, закрыв глаза, стремительно приближалась к концу своей увлекательной «поездки на верблюде». Видя это, Тони, как настоящий мужчина не захотел «соскочить» в самый ответственный момент и разочаровать наездницу. Превозмогая боль от шлепков по обожжённой коже, он выл и впервые за все эти дни захотел...домой. С стороны могло показаться, что женщина в приступе отчаяния пытается задушить или изувечить мужчину, который то ли боролся с ней, то ли плакал и кричал от восторга...

После «лечебно-кремовой» процедуры, Тони заснул... Его возлюбленная оставила его набираться сил и исчезла из комнаты словно мираж в пустыне. Проснувшись почти под вечер, Тони почувствовал себя гораздо лучше и даже принял теплую ванну. Вернувшись в комнату, он обнаружил теплый ужин на складном столике.

– Ну чем не отель? – спросил он самого себя.

Видимо, его голос услышали за дверью, и тут же тихонько постучали, словно кто-то ждал его пробуждения.

– Yes, please!

– Простите сэр, мадам просила вам передать пакет, когда вы проснетесь. – послышался голос филиппинки, которая работала в доме. – Я оставлю его здесь возле двери, мадам сказала мне не входить, чтобы не беспокоить вас, сэр.

– Окэй...я сейчас его заберу. Одну минуту.

– Хорошо, сэр. Я ухожу, Спасибо.

Тони, накинув шелковый халат, вынырнул за дверь. На полу стоял подарочный бумажный пакет. Он забрал его, закрыл дверь и заглянул внутрь.

– Серьезно? – Тони рассмеялся, полученному подарку. Со дна пакета на него, словно множество глаз, смотрели металлические кольца пивных банок. – Это даже лучше, чем отель! Она прислала мне обезболивающее!

Он пил и ел, смотрел новости, потом какой-то фильм, потом снова пил, пока все не опустошил все содержимое подарочного пакета. Ночная мгла поглотила Эмираты, а алкоголь, содержащийся в пиве обезболит и усыпил туриста Тони, так неосторожно сделавшему комплимент незнакомой женщине...

Тишину в комнате нарушил звук открывающейся двери. Воздух наполнился пряными ароматами и до сознания спящего интуриста достучалась мысль: «Она здесь!». Женщина тихо разделась, и откинув покрывало, водрузила свое молодое тяжелое тело на ложе удовольствий...

***

Тони надрывался из последних сил. Он вспоминал слова своего тренера о том, что, когда ты уже не можешь, наступает тот критический и самый важный в спорте момент – «сделать еще больше». Боже! Как он был не прав! Он вспоминал благотворительный марафон в Праге, где приняли участие почти три сотни человек. Как он бежал, наслаждаясь городскими видами, как он смотрел на часы и когда он достиг той самой критической точки усталости, марафон показался ему таким долгим! Боже! Как он был тогда не прав! Этот секс длился уже бесконечно и уже раза четыре наступал тот самый критический момент усталости, но конец соития даже не приближался! Когда Тони понял, что он видит какие-то темные круги перед глазами и почти задыхается, он откинулся на подушки и признался в собственном бессилии:

– Все...я больше не могу...я задыхаюсь...fuck...

– Что с тобой, любовь? Тебе нужен доктор?

– Мне нужен перерыв! – почти взревел он.

– Но ты же проспал целых пять часов! Это все алкоголь! Любовь, тебе нельзя пить! Совсем! – вдовушка бережно промокала уголком простыни его вспотевший лоб. – Может помочь тебе? Мои ручки очень нежные...

– Не трогать! Я понял! – взревел Тони.

– Что, любовь?

– Я только что понял, от чего скончался твой муж! – сказал он, прерывисто дыша, окончательно позабыв о приличиях и снисходительности к женским прихотям. Вдова расхохоталась. Она смеялась так громко и так долго, что Тони подумал, что она вот-вот взорвется, и части ее голого тела накроют его большой грудой мяса. Потом его найдут здесь, спустя какое-то время, задохнувшегося или умершего от голода. «Он так и не смог выбраться наружу!», – скажет санитар скорой помощи, сделав снимок этой печальной картины на свой телефон.

«Какой стыд!» – мелькнуло у Тони в голове. Нет, так умирать ему совсем не хотелось...

***

До конца своего отпуска Тони оставался на вилле своей восточной красавицы. Перед тем, как поехать в аэропорт, все его вещи из отеля были доставлены на виллу, специально для этого нанятым водителем с машиной. Чтобы он не уезжал с пустыми руками, вдовушка снабдила его всеми возможными памятливыми сувенирами, а также купила ему на память три комплекта одежды известных брендов, которые тоже доставили прямо на виллу. С своим мужем и своим новым арабским другом, Тони увиделся в последний раз в аэропорту и еще долго возмущался странностью и суровостью национальных традиций. Тони не о чем не жалел, но точно знал, что уже никогда сюда не вернется, потому, что верил, что чудом избежал мести родственников мужского пола своей подруги, прячась на заднем сидении такси.

И каждый раз, когда ему вздумается огорчаться от того, что так и не удалось полетать в аэротрубе, он будет вспоминать широко открытый рот своей экзотичной любовницы, то смеющейся, то издающей финальный стон удовольствия.

Соколиная охота или так охота, аж зубы сводит!

Самый скучный секс – это когда ты снизу, а сверху никого нет.

Утро... Утро Аймана обычно начиналось в полдень с головной боли и угроз его русской жены, что он снова опоздает на техосмотр, и его не допустят до работы с туристами. С каждым днем количество рабочих часов увеличивалось, а время, отведенное на сон, сокращалось. При всем при том, что при его работе нужно постоянное внимание и самоконтроль, а объемы кислорода в воздухе ОАЭ оставляют желать лучшего, головные боли, хроническая усталость плавно переходящие в затяжную депрессию, стали повседневной рутинной Аймана.

– Суслик! – я вскочила на кровать и Айман со стоном схватился за голову. – Ну мне то все равно... но ты можешь опоздать на...

– Я знаю... Please...

– Кофе на кухне, сигареты на балконе. – Я чмокнула его в лысую макушку и оставила на волю его собственных биологических часов.

Уже давно мы с моим возлюбленным арабским супругом жили в разное время суток. Он возвращался, когда я уже спала, а я вставала, когда он еще спал. Каждый день он уезжал на работу к первому часу дня, и возвращался домой через двенадцать, а иногда и через четырнадцать часов. Начиная работать в Arabian Adventure⁴ мы оба радовались. Мы с Палей раз в неделю в образе арабских красавиц предсказывали будущее европейским туристам⁵, а мой муж каждый день возил этих туристов по городу и, к вечеру, «выгружал» их на кампе в пустыне, где их ожидал вкусный ужин, танцы живота и иногда, предсказания будущего. Я всегда любила пустыню, ее тишину, величие и даже тот самый теплый песок, который приходится вытряхивать ото всюду, прежде чем сесть в машину и потом еще раз, перед тем, как зайти домой. Поэтому я всегда радовалась, когда мы получали подработку на кампах, расположенных на территории самого большого заповедника в ОАЭ. Моему мужу тоже нравилась его работа. Общение с разными, интересными людьми, не нужно было заботиться об ужине – еда на любой вкус, каждый день ждала не только туристов, но и проводников. Именно так называются должности мужчин, сопровождающих группу туристов из четырех-шести человек, готовых рассказать им все о пустыне и ее обитателях, оказать первую медицинскую помощь при укусе змей и скорпионов и, провести с ними увлекательную прогулку по песчаным дюнам на автомобиле. Но, с каждым днем, объемы вытряхиваемого из ботинок песка, увеличивались, а однообразное меню кампа уже начало надоедать. Ежедневное приключение постепенно превращалось в рутинную работу, плавно переходящую в хроническую усталость.

Все работники кампа знали и любили Аймана, равно как и знали и любили его жену, то есть меня. Мы с Палей знали всех проводников по именам, а они не переставали ждать удобного момента, чтобы попросить нас о бесплатном сеансе хиромантии и психоанализа. В связи с этим, дражайший супруг мой, не имел никакой возможности завести интрижку с кем-либо из прибывших в ОАЭ туристов, дабы скрасить часы, проведенные на работе и отвлечься от семейного быта. Во-первых, это строго воспрещалось кодексом компании и за этим постоянно следили супервайзеры и те, кто рад доложить начальству о случившемся, чтобы подвинуть нарушителя и «занять теплое местечко». Во-вторых, всеобщая любовь и уважение сотрудников к его жене, не оставила бы в стороне факт измены или любой интрижки – мир полон добрых людей! Так что, любые попытки моего мужа, превратить рутинную деятельность в роман

---

⁴ Одна из крупнейших туристическая компания ОАЭ, владельцем которой является представитель правящей династии.

⁵ Future teller – один из предлагаемых сервисов для гостей ОАЭ. Гадание по руке, на картах Таро, на кофейной гуще. Подробнее об этом изложено в первой книге «Дубай. Наши в городе».

на стороне, изначально были обречены на провал, и поэтому, он просто продолжал ходить на работу, «кормить семью» и любить меня!

***

В этот день Айману предстояло получить в свое распоряжение современный «корабль пустыни» – Шевроле Тахо, затем подтвердить его полную техническую готовность и отправиться в отель за прибывшими в Дубай прошлым вечером, туристами. По заранее согласованному маршруту, туристы покатались по городу, чтобы потом, укладываясь в график, прибыть на камп в указанное в расписании время. Сегодня машин было не так много – всего семь. Имена пассажиров Аймана были указаны в специальном списке, подготовленном для проводников организаторами тура.

Вечер в пустыне всегда проходил по строго отработанной схеме – въезд на территорию заповедника, пятиминутный инструктаж во время краткой фотосессии. Затем сафари по дюнам – своеобразный серфинг на автомобилях в течение двадцати минут. Изрядно потрепанных после такого серфинга европейцев, доставляют на камп, где их ожидают официанты, арабский кофе, теплый ужин и умопомрачительная исполнительница танца живота из Бразилии.

На сегодня, группа, доверенная Айману под его личную ответственность, состояла из четырех человек, прибывших из Канады. Брюнетка сорока восьми лет, молодая студентка с огромным фотоаппаратом и седовласый мужчина со своим совершеннолетним сыном. Все они оказались общительными, веселыми и готовыми на любые приключения, людьми. Айман знал свою работу и как бы не болела его голова, он всегда шутил с гостями ОАЭ, был доброжелателен и помогал во всем – подавал дамам руку, чтобы выйти из машины, позировал для фотографий на память и не забывал о прохладительных напитках. Такое искреннее участие и забота всегда льстили женщинам, приехавшим посетить сказочную страну. Их удивляло смущение такого большого, доброго арабского мужчины, который всегда отстранялся от дружеских объятий во время фотосессий или в минуты прощаний и, обещаний вновь вернуться в Дубай, на этот раз, со всеми имеющимися друзьями и родственниками.

Подогреваемые легендами о страсти и неутомимости арабских мачо, одинокие и состоятельные женщины Европы и Америки, летели в Дубай не только насладиться ласковым морем, но и с надеждой, получить ВЕСЬ спектр удовольствий. И многие арабы, зная об этом, всеми способами укрепляли эту веру в свой эротический имидж. Даже если они были совсем не гражданами Эмиратов, а прибывшими сюда египтянами, иорданцами и сирийцами, они вполне вписывались в общие представления об арабах и, пользуясь непониманием европейских женщин в различиях диалектов, дарили им незабываемые ночи, а себе бесплатный секс. Такую шикарную возможность, как получить бесплатный секс с «белой» женщиной, также не хотели упускать и другие представители «смуглых» национальностей. И многие пакистанцы, индусы и афганцы, которые в социальном и интеллектуальном развитии опередили своих собратьев и, сменили белые штаны, платки и юбки на модные джинсы и дорогие костюмы, стремились завести отношения с европейскими женщинами, работающими в ОАЭ или, хотя бы разок, «замутить» с вновь прибывшей туристочкой, чтобы как-то разнообразить секс семейного человека.

Стоит ли говорить о том, что почти все любезные работники Arabian Adventure, хотя бы раз, но сталкивались лицом к лицу с вероятностью соблазна, либо возможностью устроить свою жизнь за счет обладательницы европейского или североамериканского паспорта?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.